

Митрополит Исидор (Тупикин)

НАУКА КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И ОСНОВНЫЕ ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Изучение церковного права издревле связано с практическими вопросами, которые возникали в жизни христианских общин. Долгое время эта дисциплина не имела своего «места» в кругу иных наук в нашем Отечестве, тогда как на Западе уже в XIX в. наблюдается бурное развитие исследований по каноническому праву, его происхождению и определению источников. Это можно объяснить историческими условиями, в которых оказались католики и протестанты Западной Европы. Однако стоит признать, что сам уровень развития духовного образования в России не позволял до некоторого времени достигнуть больших успехов. В середине XIX в. мы видим зарождение и в дальнейшем расцвет многих отраслей церковных наук в России, в том числе и каноники. И свой весомый вклад в сокровищницу знаний внесла Санкт-Петербургская духовная академия — не только ведущая духовная школа Русской Церкви, но и одно из ведущих учебных заведений Российской империи. Среди тех, кто прославил ее на поприще изучения церковного законоведения, — святитель Филарет (Дроздов), епископ Иоанн (Соколов), Тимофей Васильевич Барсов и Владимир Николаевич Бенешевич. О них и их трудах по каноническому праву пойдет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: святитель Филарет (Дроздов), епископ Иоанн (Соколов), Т. В. Барсов, В. Н. Бенешевич, преподаватель, развитие, каноническое право, Санкт-Петербургская духовная академия, методы, исследования.

Разработка и систематическое изложение науки церковного законоведения в России ведет свой отсчет с XIX в., после начала проведения реформы духовного образования в 1808 г. Уже в 1809 г. Комиссия духовных училищ распространила инструкции касательно преподавания каноники на первом курсе Санкт-Петербургской духовной академии¹. Обучение каноническому праву, согласно инструкциям, сводилось к изучению и комментированию Кормчей, а также ее сверке с текстами правил апостолов, Вселенских и Поместных Соборов. Кроме того, дозволялось употреблять разумную критику в адрес тех правил, которые потеряли свою актуальность. Эти инструкции были составлены во многом под влиянием идей митр. Московского Платона (Левшина) [Смирнов, 1855, 298].

Недолго духовные школы двигались по заданному направлению. Уже в 1809 г. Комиссия духовных училищ, задавшись целью раздвинуть рамки целей, которые были поставлены перед каноникой, приняла решение создать «краткое хронологически-систематическое изложение науки» [Чистович, 1857, 191]. Эта же Комиссия в 1814 г. поручила Санкт-Петербургской духовной академии «составить по каноническому праву краткую систему, в которой собрать коренные правила церковных постановлений, с доказательством оных из слова Божия, правил св. апостолов, соборов и отцов

Митрополит Исидор (Роман Владимирович Тупикин) — глава Смоленской митрополии Русской Православной Церкви (tupikinrv2017@mail.ru).

¹ «Прочитать всю Кормчую. Но Кормчую нельзя читать без строгой разумной критики. Нужно почти везде, а паче в важнейших правилах сноситься с текстом греческим...» [Чистович, 1857, 191].

с прибавлением духовного регламента» [Чистович, 1857, 202]. Исполнением поручения активно занялся ректор столичной Духовной академии будущий святитель Филарет (Дроздов). Им в том же году было составлено «Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах» [Филарет (Дроздов), 1885, I, 122]. В этом документе церковное законоведение впервые было отделено от богословских наук и причислено к разряду «правительственного богословия» [Филарет (Дроздов), 1885, I, 127]. Архим. Филаретом была создана целая система изучения церковного права, которая состояла из: анализа основных понятий о Церкви, Предании, Вселенских и Поместных Соборах; рассмотрение устройства церковной иерархии, чиноначалия; разбор правил церковного судопроизводства [Филарет (Дроздов), 1885, I, 127].

Таким образом, в стенах Санкт-Петербургской духовной академии мы видим начало отделения канонического права от богословских наук. И именно архим. Филарет (Дроздов), ректор Санкт-Петербургской духовной академии, стал инициатором появления каноники в качестве самостоятельной дисциплины. В дальнейшем, несмотря на то, что из-под пера святителя не выходило отдельных работ по церковному законоведению, благодаря его отзывам и мнениям, которые были опубликованы после его кончины, мы можем оценить тот огромный вклад, который он внес в каноническую науку. Святитель в совершенстве владел материалом по канонике и нередко использовал его в своих богословских трудах и практической деятельности.

Следующая веха в развитии каноники связана с именем «отца науки» [Милаш, 1897, 25] канонического права в России еп. Иоанна (Соколова)². В 1851 г. магистр богословия архим. Иоанн завершил написание главного труда своей жизни — «Опыта курса церковного законоведения». Однако эта работа была лишь частью грандиозного проекта. Система, согласно которой планировал построить свою работу будущий епископ Иоанн, включала в себя следующие этапы: 1) экзегетическое исследование источников канонического права, 2) рассмотрение права Вселенской Церкви, 3) изложение права отдельных Церквей. К сожалению, данным мыслям не суждено было воплотиться на бумаге. Архим. Иоанну удалось напечатать один раздел «Опыта курса...» в двух выпусках, состоявших из введения и исагогико-экзегетического разбора источников права. Во втором разделе планировалось разобрать связь римского права с церковным, что не было осуществлено. Прот. Георгий Флоровский в связи с этим писал: «То верно, что это не „система“ права, но только источниковедение. „Систему“ Иоанн просто не успел построить. Говорили, что рукопись систематических томов была остановлена в цензуре...» [Флоровский, 2009, 288]. В архиве Петербургского духовно-цензурного комитета было найдено подтверждение данного утверждения. Так, из его материалов следует, что архиеп. Григорий (Постникову) поручалось рассмотреть исследования архим. Иоанна. Например, в 1850 г. он цензурировал три книжки, однако была еще четвертая, которая так к нему на стол и не попала (РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Д. 1203. Л. 1, 5–6, 8). К этому необходимо прибавить свидетельство архиеп. Херсонского

² Епископ Иоанн (Владимир Сергеевич Соколов, 5/18 июня 1818–17/30 марта 1869) — епископ Русской Православной Церкви, богослов, канонист, проповедник. В 1842 г. принял монашеский постриг и в том же году рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. С 1842 по 1844 гг. — преподаватель нравственного богословия в Московской духовной академии. В 1844–1854 гг. — преподаватель канонического права в Санкт-Петербургской духовной академии. 8 сентября 1848 г. удостоился сана архимандрита. В 1848–1857 гг. — член С.-Петербургского духовно-цензурного комитета. С 8 января 1851 г. исполнял обязанности инспектора С.-Петербургской духовной академии. 26 сентября 1852 г. получил звание профессора, 19 декабря того же года — ординарного профессора. С 1855 по 1857 гг. занимал должность ректора С.-Петербургской духовной семинарии, а с 1857 по 1864 гг. — ректора Казанской духовной академии. 31 марта 1864 г. принял руководство над С.-Петербургской духовной академией. 17 января 1865 г. был хиротонисан во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии с оставлением ранее возложенных послушаний. 13 ноября 1866 г. назначен правящим архиереем Смоленской епархии. Скончался 17 марта 1869 г. и погребен в Успенском кафедральном соборе г. Смоленска. Более подробно о его жизни и деятельности можно узнать в: [Тупикин, 2018, 44–51].

и Таврического Никанора (Бровковича): «Всего больше доставалось архимандриту Иоанну (Соколову) за оригинальность слова и мысли. Из огромного труда его „Опыт курса церковного законоведения“, после многолетних тревожений, увидели свет только два первые тома; а пять томов, как сказывали, легли в архивах цензурных...» [Бровкович, 1900, 187]. Однако работа в области каноники архим. Иоанном не была прекращена: он смог подготовить свод ключевых постановлений, которые содержались в правилах Древней Церкви.

Эта монография не была издана, однако о ее достоинстве можно судить по высказыванию свт. Филарета Московского, разбиравшего этот свод: «Большая часть статей его извлечены из правил с основательностью и разборчивостью, и представляет немалый и значительный труд» [Филарет (Дроздов), 1885, III, 416].

Также преосвящ. Иоанн (Соколов) разрабатывал в своих монографиях следующие темы: об управлении в Церкви, о церковном законодательстве и церковном суде. Кратко скажем о результатах исследований, проведенных преосвященным, по каждому вопросу.

Начнем с церковного управления. На эту тему еп. Иоанном написаны следующие работы: «Обозрение древних форм поместного церковного управления», «Основания поместного управления православных Церквей», «Управление Вселенской Христовой Церкви», «Устройство церковной иерархии», «Церковь и государство». Основная мысль ученого сводится к тому, что церковное управление принадлежит церковной же власти, которая получила на это право от Самого Бога. Свою аргументацию он развивает следующим образом. Взирая на историю Вселенской Церкви, мы не видим, чтобы одно лицо управляло ею. Но, напротив, каждая Поместная Церковь управляется своими иерархами, поддерживая общие вероучительные истины, общение иерархии между собою, прежде всего — евхаристическое, и соучастие в вопросах церковного управления Вселенской Церковью. Благодаря этому мы видим сохранение единства православных Поместных Церквей, при этом Вселенская Церковь, возглавляемая Самим Христом, управляется сообществом всех православных Поместных Церквей при участии всей полноты архипастырей и пастырей, руководствуясь Преданием, в том числе правилами апостольскими и соборными. Фундамент, на котором строится такое понимание о церковном управлении, состоит из: понятия о Церкви как о сообществе верующих, не ограниченном временными, географическими, национальными и иными рамками. Кроме этого, мы видим пример Самого Господа Иисуса Христа, Который, поставив апостолов в качестве глав Вселенской Церкви, не предоставил кому-либо из них больших полномочий, что говорило об установлении общего, соборного управления Церковью. И апостолы в дальнейшем не выделяли кого-либо из епископов, но давали им общие права. Что касается исторического подтверждения такой точки зрения, то можно было бы возразить преосвященному и сказать о том, что императоры не раз вмешивались в дела Церкви и сами Поместные Церкви имели споры и разногласия между собою. Однако не нарушения правил являются основой истории, но общее понимание правильного, которое пронизывает дух времени, умы и души людей. А они подтверждают справедливость выводов преосвящ. Иоанна (Соколова) по вопросам церковного управления.

Коснемся темы церковного законодательства. В 1865 г. в журнале «Христианское чтение» была опубликована статья преосвящ. Иоанна «О церковном законодательстве», в которой он изложил свои мысли касательно источников церковного права, его границ и возможности их изменить. Ключевым источником церковных законов был определен, прежде всего, Сам Иисус Христос, Который передал Свои полномочия апостолам, а от них, в свою очередь, эту власть получило священноначалие. Как было замечено выше, церковная власть не может принадлежать одному лицу, которое бы диктовало свою волю всей Церкви. Право устанавливать законы в Церкви может принадлежать только Соборам. И даже в том случае, если правило было написано одним из отцов по частному случаю, то в дальнейшем оно проходило свою рецепцию на Вселенских Соборах. В составе Соборов мы можем видеть действие

священноначалия и содействие гражданской власти. Однако представители гражданской власти являлись на Соборы не в качестве учителей веры, но лишь для установления надлежащего порядка и проведения в жизнь тех законов, которые были приняты отцами.

Границы церковного законодательства простираются на всю Вселенскую Церковь. Однако Поместные Церкви могут иметь свое частное право, которое должно отвечать нескольким критериям: поместное право основывается на праве общем, поместное право должно иметь своим источником каноническое священноначалие. Производить отступления от общих правил можно лишь в том случае, если это касается «только частных сторон в правилах, а не общего содержания их, только внешнего применения их, а не внутренней силы, только форм церковной администрации, а не сущности ее предметов» [Соколов, 1865, 378].

Таким образом, преосвящ. Иоанн выразил те основные постулаты, которые не должен обходить стороной ни один исследователь каноники. Эти слова подтверждает критический отзыв авторитетного богослова и канониста Ильи Степановича Бердникова на труд профессора Киевской духовной академии Петра Александровича Лашкарева «Право церковное в его основах, видах и источниках»: «Сочинение г. Лашкарева не только ниже по своим научным достоинствам монографии [«О церковном законодательстве»] Иоанна, епископа Смоленского, но и не может идти ни в какое сравнение с ней. Монография Иоанна, епископа Смоленского, по своей основательности, представляет классическое в своем роде. Можно дополнять ее новыми фактами, но основные ее взгляды должны считаться фундаментальными в данном вопросе» [Бердников, 1891, 59].

Последней темой, которую мы рассмотрим в рамках изучения наследия еп. Иоанна, будет вопрос о церковном суде. Ему посвящены такие работы, как: «Основания церковного суда», «Древние правила церковного суда», «Церковное запрещение и разрешение», «Церковный суд внешний или общественный», «Обзор церковных постановлений о причащении и покаянии». Красной нитью через все рассуждение еп. Иоанна о церковном суде проходит мысль о его Божественном происхождении. Что более важно, этот суд основывается не только на мирском понимании поддержания порядка, но имеет и духовное измерение. Эта духовная сторона зиждется на праве, данном апостолам Иисусом Христом, «вязать и решить» человеческую совесть (Мф 18:15–18). Это же право унаследовали преемники апостолов в лице священноначалия Церкви. Условия, при которых церковный суд имеет законную силу, зависят от того, согласен ли он с Божиими заповедями, с постановлениями Вселенских Соборов и имеет ли лицо, совершающее суд, на то законное право. Преосвящ. Иоанн строго разграничивал суд внутренний и суд внешний. Внутренний связан, по мысли еп. Иоанна, с совестью людей и их духовной жизнью и производится при исповедании грехов. Суд внешний выходит за рамки внутренней жизни Церкви и имеет отношение к общественной жизни христиан. Подводя итог данной теме, кратко выразим в тезисах мысли преосвящ. Иоанна о церковном суде, который:

1) имеет свое основание в повелении апостолам «вязать и решить», каковое перешло затем их преемникам;

2) всегда действовал самостоятельно;

3) разделяется на внешний и внутренний.

Резюмируя обзор о церковном суде, можно сказать, что мысли еп. Иоанна (Соколова) заключают в себе такие истины, которые ввиду своей практической значимости представляют научный интерес и по сей день.

В заключение обзора трудов преосвящ. Иоанна по каноническому праву скажем о том значении, которое они имели для отечественной науки церковного законоведения. Именно преосвященный в своих монографиях и статьях выявил основания церковного права, согласные с учением Православной Церкви. Это особенно важно потому, что некоторые из последующих ученых (напр., Н. С. Суворов) пытались перестроить каноническую науку на католический и протестантский манер, где основой

и фундаментом всего является юридическая теория. В таком случае мы можем сказать, что, несмотря на некоторое «несовершенство» работ еп. Иоанна, он является ярким представителем канонической науки в масштабах не только Санкт-Петербургской духовной академии, но и всей Православной Церкви.

Благодаря его исследованиям столичная Духовная академия стала одним из центров канонической науки. Однако без достойных продолжателей этого дела невозможно было рассчитывать на дальнейшее развитие церковного законовещения в стенах СПбДА. И одним из таких преемников стал Тимофей Васильевич Барсов.

Прежде чем говорить о научной деятельности проф. Т. В. Барсова, кратко рассмотрим его жизненный путь. Будущий прославленный канонист родился в семье священника Смоленской епархии 11 июня 1836 г. Первоначальное образование получил в Смоленской духовной семинарии, которую окончил первым на курсе, и затем продолжил обучение на казенный счет в Санкт-Петербургской духовной академии. Академию Т. В. Барсов также окончил по первому разряду в 1863 г. и был оставлен в качестве бакалавра по греческому языку. В том же году был назначен на должность инспектора. В 1865 г. получил вакантное место преподавателя канонического права (РГИА. Ф. 796. Оп. 169. Д. 685. Л. 8 об.) и посвятил этому предмету всю свою последующую жизнь. Благодаря своим работам Тимофей Васильевич получил известность авторитетного ученого в области каноники, и в 1879 г. ему было предложено Святейшим Синодом занять должность обер-секретаря (РГИА. Ф. 797. Оп. 72. Отд. 1. Ст. 1. Д. 135. Л. 9). Эта деятельность дала ему доступ к Синодальному архиву, который включал в себя множество документов исторического и канонического характера. Также он участвовал в различных комитетах и комиссиях, учреждаемых при Святейшем Синоде [Римский, 2009, 359]. В 1902 г. написал прошение об увольнении с синодальной службы по причине ухудшения здоровья: «Чувствую усталость для дальнейшего прохождения службы, вследствие ослабления моих сил от повторявшегося гриппозного воспаления легких» (РГИА. Ф. 797. Оп. 72. Отд. 1. Ст. 1. Д. 135. Л. 14). Скончался Тимофей Васильевич 7 января 1904 г.

Что касается связи Т. В. Барсова с преосвящ. Иоанном, то стоит упомянуть тот факт, что первый посвятил еп. Иоанну (Соколову) целую статью под заглавием «Заметка об ученых трудах преосвященного Иоанна». В ней он, в частности, утверждает: «Можно не соглашаться с его [епископа Иоанна (Соколова)] выводами и даже спорить против них; но нельзя ни на минуту отвергнуть силы дарования в авторе, не признать величия за его мыслью» [Барсов, 1869а, 650]. Тем самым, несмотря на признание «величия за мыслью» своего предшественника, Т. В. Барсов, очевидно, шел по своему научному пути и выбирал иную методику работы.

Метод преосвящ. Иоанна заключался в том, что при рассмотрении любых канонических вопросов он прежде обращал внимание на основу собственно каноническую и потом уже — историческую. Однако Т. В. Барсов указывал на то, что статьи преосвященного «страдают недостатком исторического анализа, отличаются сухостью» [Барсов, 1869а, 649]. И действительно, исторической стороне в монографиях и статьях еп. Иоанна отведено места значительно меньше, однако стоит обратить внимание на его монографию «О свободе совести», в которой автор пользуется исключительно историческим методом. Кроме того, проф. Барсов утверждает, что преосвящ. Иоанн мало внимания уделил праву Русской Церкви: «Все их [монографий, статей] содержание вращается по преимуществу около требований древнего, вселенского права, раскрывает более общие предметы управления Церкви, ее благоустройства и дисциплины, — и в общих чертах; к предписаниям права местного, отечественного, они обращаются только отчасти и по временам» [Барсов, 1869а, 650]. Однако, по всей видимости, Тимофей Васильевич упустил то, что преосвящ. Иоанн имел свою систему церковного права, и праву Поместных Церквей в ней уделялось значительное место, но по не зависящим от него причинам он не смог полностью реализовать свои планы.

Обратимся далее к трудам самого профессора Барсова. Период истории, в который работал Т. В. Барсов, был отмечен важными переменами. Так, на Западе в 1869 г.

прошел Первый Ватиканский собор, который вызвал множество канонических вопросов. В частности, Тимофей Васильевич занялся исследованием древних Соборов и, как результат, опубликовал по этой теме обширную статью «О Вселенских Соборах». В ней он дает подробную историко-каноническую справку по данному предмету. Вселенские Соборы, по мнению Т. В. Барсова, являясь самой верной и аутентичной Церкви формой управления, тем не менее имели чрезвычайный характер. Это средство употреблялось в исключительных случаях и при необходимых условиях [Барсов, 1869b, 981]. Наряду с церковной гражданская власть также участвовала в Соборах, но все решения принимались исключительно представителями Церкви. Власть же гражданская способствовала приведению в действие принятых постановлений. Здесь мы видим схожий подход к проблеме взаимодействия гражданской и церковной властей у Т. В. Барсова и преосвящ. Иоанна. Кроме того, проф. Барсов выразил мысль о том, что современная Православная Церковь после Великого раскола не стремилась и не стремится собрать Вселенский Собор без участия Римской Церкви, так как «Православная Церковь делает это по благоговейному уважению к древней Вселенской Церкви и ее Соборам...» [Барсов, 1869b, 1011].

Ключевой научной работой Тимофея Васильевича Барсова стала монография «Константинопольский патриарх и его власть над Русскою Церковью», за которую ему была присуждена докторская степень. Путь, который предстояло пройти профессору, прежде чем получить ученую степень, достаточно подробно и обстоятельно описан в статье диакона Павла Ермилова [Ермилов, 2016, 245–265]. Сама монография посвящена историко-каноническому анализу власти Вселенского патриархата над Русской Церковью. Автору предстояло исследовать, как трансформировалась власть Константинопольского патриарха, какие особые права были им получены во всей Вселенской Церкви и какими органами он пользовался для управления. Вторая часть труда посвящена анализу того, каким образом Русская Церковь стала зависимой от Константинопольской, как изменялись условия и взаимоотношения Церквей и какую роль играл Константинопольский патриарх в делах Русской Церкви.

Другой темой, которую разрабатывал Т. В. Барсов, являлись церковные суды. Если преосвящ. Иоанн рассматривал вопросы происхождения церковного суда с историковедческой точки зрения, то проф. Барсов уже обращался более к исторической стороне вопроса. Главный вывод, к которому приходит профессор, заключается в том, что церковный суд в древности был сходен «с судом государства, по обрядам и формам своего производства» [Барсов, 1870, 619], но даже при этом сближении церковный суд сохранял свою независимость в тех вопросах, которые были включены в его поле деятельности [Барсов, 1870, 625]. Хотелось бы отметить еще одну его замечательную статью по рассматриваемой тематике — «О судопроизводстве по проступкам и преступлениям, подвергающим духовных лиц светскому суду». В начале статьи проф. Барсов, аргументируя свою позицию относительно актуальности темы, заявляет: «Необходимость подобной работы, между прочим, вызывается тем вполне уважительным соображением, чтобы духовные лица не были лишены гарантий в отношении к суду светскому, а еще более не были обделены в сем отношении сравнительно со служащими — должностными лицами других ведомств» [Барсов, 1875, 450]. Таким образом, он фиксирует положение, при котором духовенство оказывалось в менее выгодном положении, чем должностные лица иных ведомств. При этом необходимо принять во внимание факт, что на тот момент Русская Церковь имела в Российской империи статус «ведомства православного исповедания» в широком смысле этого слова, как структура, включенная в состав государственного управления. А если учесть, какую роль играло православие во внутренней и внешней политике государства, то данный вопрос приобретает еще более важное значение. Далее Т. В. Барсов рассматривает различные постановления, касающиеся суда над священнослужителями, и правоприменительную практику по данному вопросу. В конце статьи профессор приходит к выводу, что духовенство по своему особому положению в обществе имеет право на особую защиту частной и общественной жизни. Так как любой проступок

со стороны священнослужителя бросает тень не только на него самого, но и на всю Церковь, то поэтому необходимо, чтобы все подобные дела решались с участием духовного начальства. Оно, в свою очередь, обязано не только наказывать виновных, но и защищать от несправедливых обвинений, которые могут нанести вред всей Церкви [Барсов, 1875, 490]. Существуют и иные работы Т. В. Барсова, посвященные церковному суду, такие как: «Правила и практика древней Вселенской Церкви относительно принятия неправославных священнослужителей в Православную Церковь с повторением и без повторения рукоположения», «Процессы духовного суда в древней Вселенской церкви», «Об участии обвинительной и административной власти в решении вопросов о предании суду и прекращении дела», «О преподавании церковного права в наших университетах», «О правилах Карфагенских соборов», «О последствиях расторжения брака в случае прелюбодеяния», «О каноническом элементе в церковном управлении», «Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания», «О втором браке для священнослужителей», «О собрании духовных законов» и т. д.

Подводя итог рассмотрению деятельности профессора Т. В. Барсова, приведем слова из некролога, опубликованного в журнале «Церковный вестник»: «Правда, по тогдашнему складу энциклопедического образования в академиях, он не был подготовлен к своей ставшей специальной для него науке академическим обучением; но для талантливого и уверенного в своих силах молодого ученого это не представляло особенных препятствий...» [Некролог, 1904, 76]. Таким образом, из приведенного фрагмента следует, что проф. Барсов, обучаясь в Санкт-Петербургской духовной академии в 1859–1863 гг., еще не имел возможности получить достаточную подготовку для продолжения исследований в области каноники. Однако несмотря на это, благодаря своим качествам, он стал одним из ярких представителей науки церковного законоведения Санкт-Петербургской духовной академии и внес немалый вклад в ее развитие.

Еще одним прославленным ученым-канонистом, который преподавал в стенах Академии на Неве, без сомнения, является Владимир Николаевич Бенешевич. Родился он 9 августа 1874 г. в г. Друя Виленской губернии. В 1897 г. окончил столичный университет и был оставлен в нем для подготовки к преподавательской деятельности. Обучался за границей — в Берлине, Лейпциге и Гейдельберге. Занимался во многих европейских библиотеках и собирал материалы на Ближнем Востоке (Египет, Малая Азия, Палестина). Немало времени провел, изучая рукописи афонских монастырей. Все это в конечном счете позволило ему собрать огромный материал для своих исследований. Вторая половина жизни В. Н. Бенешевича прошла в попытках обработать накопленный материал. Он планировал постепенно издавать с критическим сопровождением все образцы памятников византийского, славянского и русского канонического права вплоть до XVIII в. Однако эти планы так и не были осуществлены. С приходом советской власти В. Н. Бенешевича всячески вытесняли из научной жизни страны. В 1922 г. последовал его первый арест. Он был обвинен в сокрытии церковных ценностей, однако впоследствии его оправдали. В 1927 г. Владимир Николаевич отправился в Западную Европу для работы над изданием «Греческого глоссария» Ш. Дюканжа, однако не воспользовался возможностью остаться за границей и вернулся через три месяца в Советский Союз. В следующем же году В. Н. Бенешевич был арестован вторично, по обвинению в подготовке унии с Католической Церковью. Для отбывания наказания был отправлен в Соловецкий лагерь. В 1933 г. благодаря ходатайству В. Д. Бонч-Бруевича был досрочно освобожден и вернулся в Ленинград, где преподавал в Ленинградском университете и работал в Публичной библиотеке до ареста в 1937 г. Последний арест Владимира Николаевича был произведен после публикации большого труда «Синагога 50 титулов» в Мюнхене, и в том же 1937 г. он был расстрелян [Герд, Шапов, 2009, 620].

Что касается научных интересов В. Н. Бенешевича, необходимо отметить, что сразу после окончания обучения в зарубежных университетах он задался целью собрать

как можно больше материала для своих работ. В конечном итоге это собрание должно было способствовать созданию полной истории греко-римского права.

Первым крупным исследованием будущего профессора стала магистерская диссертация на тему «Канонический сборник XIV титулов» (1905). Эта монография была написана после анализа греческих рукописей, которые хранились в библиотеках Вены, Мюнхена, Венеции, Афин, Флоренции, Рима, Неаполя, Афонских обителей, о. Патмос, Константинополя, Москвы и Санкт-Петербурга. Обширность географии работы В. Н. Бенешевича уже говорит о масштабе его диссертации и ее значении. Ученый поставил перед собой цель найти причины отсутствия императорских законов, касающихся церковной жизни, в исследуемых памятниках канонического права в период с VII по IX вв. Так, он заметил: «Среди большого числа редакций и изводов сборника XIV титулов не оказалось ни одной, где бы содержалась хоть одна новелла из указанного периода VII–IX вв.» [Бенешевич, 1905, IX]. Основным методом, который избрал В. Н. Бенешевич для достижения поставленной цели, стал анализ различных переводов: латинского, грузинского, сирийского и славянского, и сопоставление теоретической стороны права и его применения в реальной жизни. Именно эта дорога позволила автору привести «Сборник» в «первоначальный вид» [Бенешевич, 1905, IX].

Другим важнейшим трудом В. Н. Бенешевича, о котором необходимо упомянуть, является докторская диссертация, посвященная «Синагоге в 50 титулах и другим юридическим сборникам Иоанна Схоластика». В ней автор ставит сложнейшие задачи: 1) выделить в каждой группе основное ядро и позднейшие к нему наслоения, 2) установить связь между различными видами внутри сборника и его влияние не создание иных документов [Бенешевич, 1914, V]. Однако все это, по признанию самого ученого, было лишь «одной из частей обширного, может быть, фантастического плана» [Бенешевич, 1914, VIII] — издать полный сборник канонического права. Так, в 1919 г. он отправил в историко-филологическое отделение РАН записку, в которой обосновывал необходимость работы над изданием 14-томного *Corpus juris canonici ecclesiae Graecae* [Медведев, 1997, 252–253]. За поддержкой своего проекта он обратился в Академию наук, однако ему было отказано. В 1934 г. на IV Международном конгрессе византийских исследований возможность создания такого корпуса стала главной темой. В. Н. Бенешевич не мог принять личное участие в мероприятиях конгресса, однако его доклад был зачитан, и, фактически, он явился главным вдохновителем столь грандиозной задачи, исполнение которой без него на тот момент не мыслилось. Несмотря на сложность поставленной проблемы и исторические условия, идея В. Н. Бенешевича осталась востребованной, и в 1974 г. в ФРГ во Франкфурте-на-Майне был образован Центр по изучению греческих юридических рукописей. На данный момент многое из того, что планировал осуществить Владимир Николаевич, сделано. Остальные же тексты ждут своего исследования и издания. Несмотря на относительно непродолжительный срок преподавания в стенах Санкт-Петербургской духовной академии, что связано с направленностью В. Н. Бенешевича более к научной, нежели к педагогической работе, он навсегда останется значимой частью цвета профессорско-преподавательского состава Духовной академии Северной столицы.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что как еп. Иоанн, так и В. Н. Бенешевич занимались преимущественно историко-каноническими проблемами канонического права. И если преосвящ. Иоанну удалось положить начало и наметить общее направление работы с источниками церковного права, то В. Н. Бенешевич пошел гораздо дальше, приблизившись уже к изданию полного корпуса греческих церковных юридических документов с критическими комментариями. Проф. Т. В. Барсов выбрал несколько иную стезю: он обращался более к исторической стороне анализа документов. Будущий же святитель Филарет Московский, находясь на посту ректора СПбДА, заложил прочную основу для изучения каноники в качестве самостоятельной дисциплины не только в возглавляемом им учебном заведении, но и во всей России.

Настоящая статья не претендует на всесторонний анализ деятельности и трудов преподавателей канонического права в СПбДА. Однако надеемся, что этот обзор убедит будущих исследователей более пристально и подробно заняться изучением данного вопроса, дабы пролить свет на значение трудов по каноническому праву преподавателей Санкт-Петербургской духовной академии.

Источники и литература

Источники

1. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 169. Д. 685; Ф. 797. Оп. 72. Отд. 1. Ст. 1. Д. 135; Ф. 807. Оп. 2. Д. 1203.

Литература

2. Барсов (1869а) — *Барсов Т. В.* Заметка об ученых трудах преосвященного Иоанна, бывшего епископом Смоленским, а прежде ректором СПбДА // *Христианское чтение*. 1869. Ч. 1. № 4. С. 639–654.

3. Барсов (1869b) — *Барсов Т. В.* О Вселенских Соборах // *Христианское чтение*. 1869. № 8. С. 191–242; № 9. С. 378–417; № 11. С. 795–829; № 12. С. 981–1011.

4. Барсов (1870) — *Барсов Т. В.* О духовном суде // *Христианское чтение*. 1870. № 9. С. 462–510; № 10. С. 587–626.

5. Барсов (1875) — *Барсов Т. В.* О судопроизводстве по проступкам и преступлениям, подвергающим духовных лиц светскому суду // *Христианское чтение*. 1875. № 6. С. 450–490.

6. Бердников (1891) — *Бердников И. С.* Несколько слов по поводу рецензий на исследование профессора А. С. Павлова о 50-й главе Кормчей книги. Казань: тип. Императорского ун-та, 1891.

7. Бенешевич (1905) — *Бенешевич В. Н.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. К древнейшей истории источников права Греко-Восточной Церкви. СПб.: тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905.

8. Бровкович (1900) — *Никанор (Бровкович), архиеп.* Биографические материалы / Под ред. свящ. С. Петровского. Одесса: Тип. и хромоолитограф. Е. И. Фесенко, 1900.

9. Герд, Щапов (2009) — *Герд Л. А., Щапов Я. Н.* Бенешевич // *Православная Энциклопедия*. 2009. Т. 4. С. 619–621.

10. Ермилов (2016) — *Ермилов П., диак.* История присуждения докторской степени профессору Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсову // *Христианское чтение*. 2016. № 5. С. 245–265.

11. Медведев (1997) — *Медведев И. П.* О неосуществленном проекте В. Н. Бенешевича по изданию корпуса источников византийского права (по неопубликованным данным) // *Византийский временник*. 1997. Т. 57 (82). С. 249–272.

12. Милаш (1897) — *Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право. СПб., 1897.

13. Некролог (1904) — Профессор Т. В. Барсов: Некролог // *Церковный вестник*. 1904. № 3. С. 75–77.

14. Римский (2009) — *Римский С. В.* Барсов // *Православная Энциклопедия*. 2009. Т. 4. С. 358–360.

15. Смирнов (1855) — *Смирнов С. К.* История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.

16. Соколов (1858) — *Иоанн (Соколов), еп.* Основания церковного суда // *Православный собеседник*. 1858. Ч. 2. № 7. С. 325–360.

17. Соколов (1859) — *Иоанн (Соколов), еп.* Древние правила церковного суда // *Православный собеседник*. 1859. Ч. 2. № 5. С. 3–44.

18. Соколов (1865) — *Иоанн (Соколов), еп.* О церковном законодательстве // Христианское чтение. 1865. № 4. С. 368–404.

19. Тупикин (2018) — *Исидор (Тупикин), митр.* Не может укрыться город на верху горы // Журнал Московской Патриархии. 2018. № 7. С. 44–51.

20. Филарет (Дроздов) (1885) — *Филарет Московский, свят.* Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам: в 7 т. Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1885; Т. 3. СПб.: Синодальная типография, 1885.

21. Флоровский (2009) — *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009.

22. Чистович (1857) — *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857.

Metropolitan Isidore (Tupikin). Science of Canon Law at St. Petersburg Theological Academy and its Main Representatives.

Abstract: The study of church law since ancient times has been associated with practical issues that have arisen in the life of Christian communities. For a long time, this discipline did not have its “place” in the circle of other sciences in our Fatherland, whereas in the West already in the 19th century there is a rapid development of research on canon law, its origin and the definition of sources. This can be explained by the historical conditions in which Catholics and Protestants of Western Europe found themselves. However, it should be recognized that the level of development of spiritual education in Russia itself did not allow, until some time, to achieve great success. In the middle of the 19th century we see the birth and further flourishing of many branches of church science in Russia, including canon study. And St. Petersburg Theological Academy, not only the leading theological school of the Russian Church, but also one of the leading educational institutions of the Russian Empire, made a significant contribution to the treasury of knowledge. Among those who glorified it in the field of studying church jurisprudence are St. Philaret (Drozдов), Bishop Ioann (Sokolov), Timofey Vasilyevich Barsov and Vladimir Nikolaevich Beneshevich. About them and their works on canon law will be discussed in this article.

Keywords: St. Philaret (Drozдов), Bishop Ioann (Sokolov), T. V. Barsov, V. N. Beneshevich, teacher, development, canon law, St. Petersburg Theological Academy, methods, research.

Metropolitan Isidore (Roman Vladimirovich Tupikin) — Administrator of the Smolensk Diocese of the Smolensk metropolis of the Russian Orthodox Church (tupikinrv2017@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]*. Coll. 796, Aids 169, Fol. 685; Coll. 797, Aids 72, Depart. 1, Table 1, Fol. 135; Coll. 807, Aids 2, Fol. 1203.

References

2. Barsov (1869a) — Barsov T.V. Zametka ob uchenykh trudakh preosvyashchennogo Ioanna, byvshego episkopom Smolenskim, a prezhde rektorom SPbDA [A Note on the Scholarly Writings of the Most Reverend John, the Former Bishop of Smolensk, and Formerly the Rector of St. Petersburg Theological Academy]. *Khristianskoye Chteniye*, 1869, part 1, no. 4, pp. 639–654. (In Russian).

3. Barsov (1869b) — Barsov T.V. O Vselenskikh Soborakh [About Ecumenical Councils]. *Khristianskoye Chteniye*, 1869, no. 8, pp. 191–242; no. 9, pp. 378–417; no. 11, pp. 795–829; no. 12, pp. 981–1011. (In Russian).
4. Barsov (1870) — Barsov T.V. O dukhovnom sude [About the Spiritual Court]. *Khristianskoye Chteniye*, 1870, no. 9, pp. 462–510; no. 10, pp. 587–626. (In Russian).
5. Barsov (1875) — Barsov T.V. O sudoproizvodstve po prostupkam i prestupleniyam, podvergayushchim duhovnykh lits svetskomu sudu [On Misdemeanor and Offense Proceedings, which Subject Clergy to Secular Court]. *Khristianskoye Chteniye*, 1875, no. 6, pp. 450–490. (In Russian).
6. Beneshevich (1905) — Beneshevich V. N. *Kanonicheskiy sbornik XIV titulov so vtoroy chetverti VII veka do 883 g. K drevneyshey istorii istochnikov prava Greko-Vostochnoy Tserkvi* [The Canonical Collection of XIV Titles from the Second Quarter of the 7th Century to 883. To the Most Ancient History of the Sources of Law of the Greek-Eastern Church]. Saint Petersburg, 1905. (In Russian).
7. Berdnikov (1891) — Berdnikov I. S. *Neskol'ko slov po povodu retsenziy na issledovaniye professora A. S. Pavlova o 50-y glave Kormchey knigi* [A Few Words about the Reviews on the Study of Professor A. S. Pavlov on the 50th Chapter of the Kormchaya Book]. Kazan', 1891. (In Russian).
8. Brovkovich (1900) — Nikanor (Brovkovich), archbish. *Biograficheskiye materialy* [Biographical Materials]. Odessa, 1900. (In Russian).
9. Chistovich (1857) — Chistovich I. A. *Istoriya Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii* [History of the St. Petersburg Theological Academy]. Saint Petersburg, 1857. (In Russian).
10. Ermilov (2016) — Ermilov P., deak. *Istoriya prisuzhdeniya doktorskoy stepeni professoru Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy akademii T. V. Barsovu* [The History of Awarding a Doctoral Degree to the Professor of the St. Petersburg Theological Academy T. V. Barsov]. *Khristianskoye Chteniye*, 2016, no. 5, pp. 245–265. (In Russian).
11. Filaret (Drozdov) (1885) — Filaret Moskovskiy, metr. *Sobranie mneniy i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam* [Collection of Opinions and Comments of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on Educational and Church-State Issues]. Saint Petersburg, 1885, vol. 1, vol. 3. (In Russian).
12. Florovskiy (2009) — Florovskiy G., prot. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian Theology]. Moscow, 2009. (In Russian).
13. Gerd, Shchapov (2009) — Gerd L. A., Shchapov Ya. N. Beneshevich. *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], 2009, vol. 4, pp. 619–621. (In Russian).
14. Medvedev (1997) — Medvedev I. P. O neosushchestvlennoy projekte V. N. Beneshevicha po izdaniyu korpusa istochnikov vizantiyskogo prava (po neopublikovannym dannym) [On the Unfulfilled Project of V. N. Beneshevich for Publishing the Corpus of Sources of Byzantine Law (According to Unpublished Data)]. *Vizantiyskiy vremennik*, 1997, vol. 57 (82), pp. 249–272. (In Russian).
15. Milash (1897) — Nikodim (Milash), ep. *Pravoslavnoye tserkovnoye pravo* [Orthodox Church Law]. Saint Petersburg, 1897. (In Russian).
16. Nekrolog (1904) — Professor T.V. Barsov: Nekrolog [Obituary]. *Tserkovnyy vestnik*, 1904, no. 3, pp. 75–77. (In Russian).
17. Rimskiy (2009) — Rimskiy S.V. Barsov. *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], 2009, vol. 4, pp. 358–360. (In Russian).
18. Smirnov (1855) — Smirnov S. K. *Istoriya Moskovskoy slavyano-greko-latinskoy akademii* [History of the Moscow Slavonic-Greek-Latin Academy]. Moscow, 1855. (In Russian).
19. Sokolov (1858) — Ioann (Sokolov), bish. *Osnovaniya tserkovnogo suda* [The Grounds of the Church Court]. *Pravoslavnyy sobesednik*, 1858, part 2, no. 7, pp. 325–360. (In Russian).
20. Sokolov (1859) — Ioann (Sokolov), bish. *Drevniye pravila tserkovnogo suda* [The Ancient Rules of the Ecclesiastical Court]. *Pravoslavnyy sobesednik*, 1859, part 2, no. 5, pp. 3–44. (In Russian).
21. Sokolov (1865) — Ioann (Sokolov), bish. *O tserkovnom zakonodatel'stve* [On the Church Legislation]. *Khristianskoye Chteniye*, 1865, no. 4, pp. 368–404. (In Russian).
22. Tupikin (2018) — Isidor (Tupikin), metr. *Ne mozhet ukryt'sya gorod na verhu gory* [A City that is Set on an Hill Cannot Be Hid]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 2018, no. 7, pp. 44–51. (In Russian).